

ОБЩЕЕ И СПЕЦИФИЧЕСКОЕ В БЕЛОРУССКИХ, РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСНЯХ

Н. Д. Гаркун, В. Ю. Рабцевич

Белорусский государственный университет,
факультет социокультурных коммуникаций,
ул. Курчатова, 5, 220108, Минск, Республика Беларусь
e-mail: nadgarkun@gmail.com, vkisenkova@mail.ru

Статья посвящена компаративному анализу белорусских, русских и немецких колыбельных песен. Авторы уделяют особое внимание семантике, стилистике и образной структуре колыбельных и приходят к выводу о ярко выраженной специфике колыбельных в каждой из исследуемых культур.

Ключевые слова: колыбельные песни, белорусская культура, русская культура, немецкая культура, компаративный анализ.

GENERAL AND SPECIFIC IN BELARUSIAN, RUSSIAN AND GERMAN LULLABIES

N. D. Garkun, V. Y. Rabceвич

Belarusian State University,
Sociocultural Communications Department,
Nezalezhnasci Ave. 4, 220030 Minsk, Republic of Belarus
e-mail: nadgarkun@gmail.com, vkisenkova@mail.ru

The article is dedicated to the comparative analysis of Belarusian, Russian and German lullabies. The authors characterize semantics, stylistics and image structure of lullabies and come to the conclusion of pronounced specifics of each culture's lullabies.

Key words: lullabies, Belarusian culture, Russian culture, German culture, comparative analysis.

Ценным наследием каждого народа является фольклор. Эта мудрость отражается в сказках, легендах, пословицах, анекдотах, песнях и танцах. Народные песни рассказывают обо всем, что происходит с людьми: о счастье и горе, о рождении и смерти, о бедности и сложностях, о надежде и борьбе за лучшую жизнь. Большую роль в жизни общества испокон веков играли колыбельные песни. В них отражаются особенности национальной культуры, обычаи, убеждения, ценности и история народов.

Пение колыбельных песен — один из лучших вечерних ритуалов с маленькими детьми, ведь голос — это первый инструмент

человека, и дети доверяют этому инструменту, в частности, голосу матери, отца и других членов семьи. А колыбельная песня, в свою очередь, является первым литературным произведением, с которым сталкивается ребенок.

Для написания данной статьи было отобрано 64 русских, 252 белорусских и 42 немецких колыбельных песни. Источники происхождения русских, белорусских и немецких колыбельных песен различны. Русские колыбельные основаны на устном народном творчестве, детской художественной литературе и сказках. Источником белорусских колыбельных является преимущественно устное народное творчество. Тексты немецких колыбельных — это большей частью христианская поэзия.

В качестве главных героев колыбельных выступают члены семьи, дикие и домашние животные, мифические и абстрактные существа, явления природы, природные объекты и Бог.

Анализ образов в колыбельных показывает, какие герои и в каком количестве представлены в русских, белорусских и немецких колыбельных.

Главное лицо, которое фигурирует в русских колыбельных — это мать (3,1 %). Она всегда находилась рядом с ребёнком, он постоянно ощущал её присутствие. Образ матери выражает нежность, ласку и заботу. Среди животных чаще всего встречается образ кошки (10,2 %).

Нельзя не заметить, что этот персонаж доминирует и в белорусских колыбельных песнях (21,2 %). Среди членов семьи здесь чаще всего встречается образ бабушки (3,9 %), так как именно она заботилась о детях, когда все члены семьи трудились, чтобы прокормить семью.

В немецкой колыбельной чаще всего встречается образ Бога (17,5 %), довольно часто упоминается образ овечки (10,5 %). Следует отметить, что образ овечки отсутствует в русских и белорусских колыбельных, а кошки — в немецких, так как в немецком фольклоре она является воплощением нечистой силы, и считается, что ей не место в доме, тем более рядом с ребёнком.

Самая пугающая фигура в русских и белорусских колыбельных — волчок (ваўчок). Это существительное употребляется с уменьшительно-ласкательным суффиксом -ок для того, чтобы не испугать ребенка. Немецких детей обычно пугают маленькой собакой:

Sonst kommt des Schäfers Hundelein
Und beißt mein böses Kindelein.

В русских и белорусских колыбельных исполнитель взаимодействует с ребёнком посредством различных персонажей:

Прыдзі, каток, у хатку,
калышы Святланку,
Прыдзі, каток, у хатку,
будзеш ночку начаваць,
будзеш дзіця калыхаць.

Спи, моя радость, усни
В доме погасли огни;
Пчелки затихли в саду,
Рыбки уснули в пруду.

В немецких же колыбельных исполнитель сам обращается к ребёнку:

Hörst du meine Lieder nicht,
was in ihnen spricht,
wenn ich in deine Augen sah,
verlier ich mich,
Eia, eia Schlaf ein, du mein Kind.

Нужно подчеркнуть, что колыбельные песни всех трёх народов учат любви. Из анализа русских и белорусских колыбельных можно сделать вывод, что они прививают любовь главным образом к членам семьи и окружающему миру. А вот немецкие колыбельные чаще всего пронизаны любовью к Богу:

Mein lieber Gott, Mein Jesus, meine Wonne.

Мир временами бывает злой и даже враждебный, только Бог может помочь и спасти. Бог — это единственное солнце:

Wo bist du Sonne, blieben?
Die Nacht hat dich vertrieben.

В русских и белорусских колыбельных образ Бога встречается только по одному разу:

У Бога шчасця папрасі.
Божа шчасціца даець,
Цябе у люленьку кладзець.
Дам тебе я на дарогу
Образок святой:
Ты яго, молясь богу,
Ставь перед собой
Да готовясь в бой опасный,

Помни мать свою...
Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.

Некоторые русские, белорусские и немецкие колыбельные мягко подготавливают детей к тому, что жизнь не всегда легка, а порой несправедлива:

Брат ушел царю служить,
Он ушел молодой,
А вернется с бородой.

Мышка злізала ды на коціка сказала.

Du wirst das einmal erfahren
Die einen, die haben kein Haus und kein Boot;
Die anderen, die fahren im goldenen Boot.
В одной немецкой колыбельной есть даже угрозы:
Die Kinder schlagen,
sogar Marie,
voll in den Magen,
endlich mag sie das nicht.

Мария — библейский образ, который символизирует святую любовь и чистоту души. И когда даже Мария бьет, то все на самом деле плохо и ужасно! Колыбельные, которые содержали такие угрозы, подробно рассматривались и после удалялись из общедоступных сборников [19, с. 43].

Для нахождения общего и специфического в колыбельных интересно также определить соотношение эмоционального и рационального в колыбельных. Следуя этой цели, проанализируем части речи, которые и являются маркерами эмоционального и рационального. Показателями рационального в тексте являются:

- Глаголы в повелительном наклонении, связанные с убаюкиванием;
- Глаголы в повелительном наклонении, связанные с воспитанием;
- Глаголы в повелительном наклонении, связанные с пожеланием здоровья и удачи;
- Глаголы и существительные, которые знакомят с бытом и окружающим миром.

Маркёрами эмоционального выступают:

- Прилагательные;
- Существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами;
- Эмоционально окрашенные существительные (выражающие отношение к предметам, признакам, действиям);
- Метафоричные глаголы;
- Эмоционально-окрашенные глаголы;
- Существительные, обозначающие библейские образы;
- Существительные, обозначающие сказочных героев, объектов и предметов.

Чтобы получить необходимые данные для соотношения эмоционального и рационального в русских, белорусских и немецких колыбельных, были сложены маркёры эмоционального и рационального. В результате получились следующие данные.

В русских колыбельных преобладает рациональная составляющая (71,56 %), которая выражается при помощи глаголов в повелительном наклонении, связанных с убаюкиванием и воспитанием, пожеланием здоровья и удачи, также глаголов и существительных, которые знакомят с бытом и окружающим миром. Русские колыбельные дают положительную установку на жизнь через «заговор», «заклинание». Такие колыбельные являются носителями рационального наравне с теми, которые знакомят с бытом и окружающим миром.

В белорусских колыбельных также преобладает рациональная составляющая (66,4 %), это обусловлено прежде всего наличием большого количества существительных и глаголов, знакомящих с бытом и окружающим миром. Мать, любя ребёнка, хотела подготовить его к жизни и интегрировать в культурное пространство. Большую долю эмоционального в белорусских колыбельных составляют существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами.

В немецких колыбельных песнях благодаря большому количеству эмоционально-окрашенных глаголов и существительных, существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами, прилагательных и наличию библейских образов преобладает эмоциональное (72,6 %). Метафоры и эпитеты играют здесь определяющую роль. Это разрушает известный всем стереотип о том, что немцы более рациональны, чем славяне. При этом нужно

обратить внимание на то, что соотношение эмоционального и рационального не является показателем степени любви к ребёнку.

Важным является и то, чем сопровождалось пение колыбельных песен. Славяне во время убаюкивания ребёнка обычно использовали одинаковое междометие «люли-бай». Это междометие исходит из старославянского слова «баяць», что значит — рассказывать сказку. Сказки в основном были добрыми и хорошо заканчивались. В Германии обычно поётся «Eia, eia».

Мелодия песен-колыбельных тесно связана с люлькой. Люльку можно рассматривать в качестве источника ритма для пения [19, с. 42]. Колыбель как маленькая детская кроватка известна еще с древности, и ее функция описывается римским врачом Галеном. Она является одним из трёх эффективных средств для успокоения грудного ребёнка: кормление, убаюкивание в люльке и напевание колыбельных [19, с. 43].

Словари русского, белорусского и немецкого языков дают следующие толкования слова «колыбель»:

Колыбель — вид качающейся кроватки, в которой укачивают ребёнка. [7, с. 106]

Колыбель — небольшая плетёная из лозы либо деревянная люлька, в которой убаюкивают ребёнка [9, с. 267].

Колыбель — маленькая кровать для грудного ребёнка, которая находится на округлых досках так, что её можно двигать из стороны в сторону. [23, с. 1229].

Немецкая колыбель была закрытой деревянной конструкцией. Из-за такой конструкции, а также из-за недостаточной гигиены такие кроватки вышли из употребления уже в XIX в. Колыбельки белорусов были подвешены под потолок и парили в воздухе. В России они были разнообразными, в зависимости от социального положения и региона. Были кроватки на деревянных ножках-качалках и люльки, подвешенные под потолок. Таким образом, пение колыбельных зависело от движения колыбели. Качание немецкой кроватки на округлых ножках на деревянном полу создавало своеобразный ритм. Плавное покачивание и парение в воздухе люлек восточных славян предполагали медленное, спокойное пение. Ритмика и мелодия русских колыбельных более разнообразны.

Опираясь на приведенные выше факты, можно утверждать, что русские, белорусские и немецкие колыбельные содействуют

воспитанию и образованию личности. Но в современной немецкой педагогике есть суждение о том, что употребление некоторых колыбельных сегодня нежелательно из-за содержащихся в них угроз.

Несмотря на то, что понятие «колыбельная» в русском, белорусском и немецком языках имеет одно и то же значение, после анализа главных персонажей, художественных средств и функций, оказалось, что в колыбельных существует больше отличий, чем параллелей: параллели встречаются в главных функциях, отношении к ребёнку, некоторых образах; принципиальные отличия лежат в семантике, стилистике и структуре колыбельных. На основе этих отличий можно судить о национально-культурных особенностях русских, белорусских и немецких колыбельных песен.

Литература

1. Аникин, В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор / В. П. Аникин. - М.: Государственное учебно-педагогич. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1957. - 239 с.
2. Ветухов, А. Народные колыбельные песни / А. Ветухов // Этнографическое обозрение. - 1892. - № 3. - С. 18-20.
3. Головин, В. В. Русские колыбельные песни в фольклоре и литературе / В. В. Головин. - Турку: Abo Akademi University Press, 2000. - 451 с.
4. Мартынова, А. Н. Русская колыбельная и крестьянский быт / А. Н. Мартынова. - М.: Высшая школа, 1971. - 87 с.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. - М.: Институт русского языка АН СССР, 1949. - 944 с.
6. Панасюк, Х. Г.-И. Германия: страна и люди / Х. Г.-И. Пансюк. - Минск: Выш. Шк., 2004. - 334 с.
7. Прохоров, А. М. Большой энциклопедический словарь / А. М. Прохоров. - М.: Норинг, 2004. - 1456 с.
8. Колыбельные для всей семьи [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dreadsonline.ru/ru/ullaby>.
9. Глумацальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы; пад рэд. А. Я. Баханькова, І. М. Гайдукевіч, П. П. Шубы. - Мінск.: Парадокс, 2005. - 464 с.
10. Гилевич, Н. С. Наша родная песня / Н. С. Гилевич. - Минск, 1968. - 210 с.
11. Барташевич, Г. А. Дзіцячы фальклор / Г. А. Барташевич. - Мінск.: Навука і тэхніка, 1972. - 220 с.
12. Дранько-Майсюк, Л. Кніга для спадарыні / Л. Дранько-Майсюк. - Мінск: Кнігазбор, 2012. - 200 с.
13. Науменко, Г. М. Этнография детства / Г. М. Науменко. - М.: Беловодье, 1998,- 156 с.

14. Олехнович, А. М., Беларусі дзіцячы фальклор / А. М. Олехнович. - Минск: Беларусь, 1994. - 320 с.
15. Орлова, Г. П. Беларуская народная педагогіка / Г. П. Орлова. - Минск: Народная асвета, 1993. - 120 с.
16. Цітовіч, Г. І. О белорусском песенном фольклоре / Г. І. Цітовіч. - Минск: Беларусь, 1976. - 170 с.
17. Цітоў, В. С. Этнаграфічная спадчына. Беларусь. Традыцыйна-бытавая культура / В. С. Цітоў. - Мінск: Беларусь, 1996. - 270 с.
18. Wißkirchen, C. Bilder von Anna Isabelle Le Touze / C. Wißkirchen. - Münster: Coppenrath Verlag, 1996 - 56 S.

VII. ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

НОВЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Н. В. Баско

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
ул. Ленинские Горы, 1, 119991, Москва, Россия,
e-mail: ninabasko@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению межкультурной коммуникации, одним из языковых средств которой являются фразеологические обороты, которые обладают как коммуникативной, так и культурологической ценностью. Рассматривается специфика неологизмов-фразеологизмов, причины затруднений при переводе на другой язык и трудности восприятия иностранцами.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, новые фразеологизмы, специфика неологизмов-фразеологизмов, язык.

NEW PHRASEOLOGICAL UNITS IN AN ASPECT OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

N. V. Basko

M. V. Lomonosov Moscow State University,
Lenin Hills Str. 1, 119991 Moscow, Russia
e-mail: ninabasko@mail.ru

The article is devoted to cross-cultural communication, one of the linguistic resources of which are set phrases which have both commu-